(cc) BY

Михайлова Татьяна Александровна
старший преподаватель
Сковер Александр Радиевич
доцент
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
индустриальный университет»
г. Новокузнецк, Кемеровская область

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация*: статья посвящена анализу причин неэффективности проводимой в России программы борьбы с бедностью. Авторы рассматривают причины устойчивости этого явления в России. В статье анализируются новые причины бедности в условиях современного кризиса.*

Ключевые слова*: бедность, потребительская корзина, доходы, потребности.*

Среднестатистические показатели не учитывают миллиардные состояния олигархов как непоказательные. С другой стороны, отсекаются маргиналы из бедных слоев. Кроме того, очень близки к бедным слоям населения малообеспеченные, зарабатывающие ненамного больше прожиточного минимума. Их минимальная потребительская корзина на половину состоит из продовольственных товаров, цены на которые сильно зависят от инфляции. Рост бедности не в последнюю очередь связан с тем, что в современной России инфляционное бремя распределяется неравномерно. Удорожание потребительских товаров и услуг в первую очередь и в большей мере касается беднейших слоев населения, удовлетворяющих первичные жизненные потребности Расходы на покупку одежды пробивают брешь в потребительском бюджете, а качественные услуги в условиях коммерциализации вообще роскошь. С 90-х годов, когда в нашей стране официально было признано существование бедных, появляются сменяющие друг друга программы по их сокращению. Сразу проявился концептуально неверный подход этих программ – борьба с бедностью вместо целенаправленной

работы по созданию условий мотивации людей к самообеспеченности. Оно и понятно, высокие цены на энергоносители позволяют заливать проблему бедности деньгами, по-другому эффективно бороться бедностью мы до сих пор не научились. Как и всякую историю, историю борьбы с бедностью в нашей стране можно рассматривать, привязывая её к определенным временным этапам социально-экономического развития, но, не забывая при этом, что, как и всякая история, это процесс непрерывный. Ретроспективный анализ деятельности государства показывает, что подвижки есть, это еще не значимые успехи, но показатель того, что мы учимся на ошибках. Например, долгое время введенная субсидия на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства распространялась абсолютно на всех, но затем её привязали к прожиточному минимуму и подушевому доходу в семье. Это движение к реализации важнейшего принципа в борьбе с бедностью – адресности. Подобная субсидия стала в большей степени избирательной, если хотите более справедливой.

В странах с давними традициями рыночной экономики проблема бедности тоже присутствует. Как у них, так и у нас вариантов смягчения проблемы бедности, в принципе, всего два: либо повысить доходы бедных, либо часть доходов богатых перераспределить в пользу первых. Экспроприировать у богатых и отдавать бедным, пусть и законно через систему налогообложения, дает эффект кратковременный, не затрагивая первопричин проблемы. Всякая помощь бедным слоям населения жестко привязана к возможностям бюджетов разного уровня и не является стабильно эффективной мерой, это скорее вспомоществование в том смысле как трактуется это слово в толковых словарях – пособие, материальная помощь.

На рубеже двухтысячных декларировалась необходимость действий по поддержке среднего класса в России. Сразу было понимание того, что решающим в этом деле является развитие самозанятости населения, поддержка малого бизнеса. Коррупция, бюрократические барьеры, реструктуризация экономики на словах, а не на деле, растущая монополизация хозяйственной деятельности при-

вели к тому, что в России в малом бизнесе по разным оценкам занято 15–18 процентов населения. Понятно, что до планки 60–70 процентов (как в развитых экономиках) нам, объективно идти долго и трудно, но надо выдерживать эту линию как тренд. А у нас, как только возникает проблема дефицита бюджета «чешут» всех под одну гребенку повышая налоги. Два года назад, когда в полный рост встала проблема пенсионных выплат, резко повысили социальные налоги на малый бизнес и за первый квартал по стране прекратили свое существование десятки тысяч субъектов малого бизнеса. В 2015 году поднимаем налог на вмененный доход до 19,5 процентов. В результате, в любом российском городе становится привычной картина, когда с калейдоскопической быстротой меняются вывески небольших предприятий или надолго зависают объявления о продаже, либо предложения об аренде.

В современном мире общепринято считать, что своеобразной «прививкой» от бедности может служить образование населения. Вопрос в том насколько актуализировано это образование по отношению к сложившейся структуре производства и соответствует ли эта структура мотивации граждан на извлечение иных доходов кроме получения заработной платы на государственных, крупных предприятиях. В структуре доходов занятого населения России до 70 процентов приходится на заработную плату, а как же другие источники доходов? Инструменты финансового рынка многим непонятны, недоступны, вызывают отторжение в связи с высокими рисками. Формирование будущих доходов через различного рода пенсионные накопления дело ненадежное в свете постоянно меняющихся «правил игры» в процессе проведения пенсионной реформы. В итоге по данным Росстата в благополучном 2010 году при накоплениях населения в 9,2 трлн рублей 62,3% этих денег люди положили в банки под небольшие проценты, 28,1% держали дома в рублях или в валюте и только 9,6% было вложено в ценные бумаги. При этом по-прежнему остаётся высокой доля натуральных доходов с огородов и дачных участков и удовлетворение многих потребностей (ремонт квартиры, автомобиля, и многое другое) не за счет денежных доходов.

Трудно большинству россиян, попавшим в категорию бедных согласиться с американской поговоркой: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?». Нам ближе: «Бедность не порок!». Даже имея работу можно быть бедным, если в рамках борьбы с бедностью не создаются условия для сужения её воспроизводства.

Средний класс в сегодняшней России очень неоднороден, не консолидирован. По доходам одна часть его стремится к более обеспеченным слоям населения, а другая часть рискует опуститься к бедным. Причем, риск оказаться во второй части в условиях малоэффективных социально- экономических реформ значителен. Подобно тому, как проверяются законодательные инициативы на коррупционную составляющую, следует соотносить всякие изменения затрагивающие интересы бедных и среднего класса с программами по снижению уровня бедности и формированию среднего класса. Стабильный и обширный средний класс (по опыту развитых стран до половины населения) мало того, что является основой социума и фактором устойчивого развития страны, но еще и реальная борьба с бедностью.

Поляризация населения России по доходам огромна и долгие годы она не меняется. Кратность доходов самых обеспеченных и самых бедных граждан России составляет 14,5. По данным исследования «Global Wealth Report 2013» (берем досанкционный год) проведенный швейцарским инвестиционным банком Credit Suisse на 15 млрд $ совокупного богатства в России приходится один миллиардер, тогда как в мире на 194 млрд $ [1]. Т. е. большая часть жителей страны получает ничтожно малую долю совокупного богатства. Используя известный в экономической теории метод Лоренца соотносящий доходы населения разделяя его на 5 групп по 20% в каждой, в том же году мы видим, что 20% бедных россиян получают 5,5% всех доходов в стране, тогда как на долю 20% самых богатых приходилось 46,3%.

Политика борьбы с бедностью тесно увязана с политикой доходов и тенденциями, складывающимися на рынке труда. «Бедность в России обладает специфической чертой, типичной для развивающихся стран: если в развитых странах

мира бедность, как правило, связана с безработицей, в России бедность охватывает не только безработных, но и многих работающих на малооплачиваемых рабочих местах, т. е. существует некий специфический феномен, работающие бедные.» [2]. В условиях стагнации нашей экономики напряжение на рынке труда возрастает, количество безработных в негосударственном секторе растет, к этому добавляется сокращение рабочих мест в процессе так называемой оптимизации, проводимой властью в бюджетных отраслях. Возникает перераспределение рабочей силы между реальным и неформальным секторами. Когда в стране не наблюдается масштабной реструктуризации экономики в условиях значительного сокращения спроса на труд в формальном секторе и при отсутствии эффективной системы социальной защиты – неформальная занятость является альтернативой безработице. Можно рассуждать о нерациональном отвлечении ресурсов, поскольку этот сектор малопроизводителен (в силу низкой капиталоемкости и преобладания примитивных технологий), и его развитие может сдерживать экономический рост, но в нашей стране, где большое количество работников, по разным причинам, низкопроизводительны и зачастую имеют наихудшие условия для возврата в формальную экономику – это единственная возможность получения доходов. В непростое время реформ, неформальный сектор берёт на себя защиту от безработицы, предоставляет определенную социальную поддержку потенциальным безработным. При этом он позволяет потерявшим работу иметь заработок и получить шанс избежать скатывания в беспросветную нищету. Государство, в условиях дефицита бюджета, экономит на пособиях по безработице. Занятость в неформальном секторе – далеко не всегда синоним бедности.

В последнее время государство все чаще являет обществу пойманных за руку казнокрадов самого высокого ранга. Безусловно, это результат продолжающейся борьбы с коррупцией, но на наш взгляд это говорит о сокращении источников незаконного обогащения. Бюджет становится все более привлекательной «кормушкой», а для многих и единственной (кончились «тучные» годы»). Поскольку программы по борьбе с бедностью в подавляющей части финансируются

из бюджета, очень высока вероятность того, что до бедных будет доходить еще меньше денег.

Данные о количестве бедных в стране разнятся, по данным Госкомстата России, удельный вес населения проживающего за чертой бедности, около 20% [3]. В основном это пенсионеры, многодетные семьи, те, кто в силу своего менталитета и возраста так и не нашел себя в новой жизни после распада СССР.

Можно дискутировать по поводу особенного пути развития для России, но то, что наша страна во многом уникальна – это бесспорно. Мы многонациональны, здесь сосредоточены разные культуры, огромные территории различаются разным уровнем социально-экономического развития, и все это результируется в серьезных различиях в уровне и качестве жизни населения. Полеты в космос и строительство Сколково и одновременно с этим многие еще живут в бараках, без должной инфраструктуры, т. е. обречены на бедное существование. В 90-х годах прошедшего столетия масса наших сограждан лишились сбережений, работы, уверенности в завтрашнем дне и в одночасье оказались на дне социальной иерархии, перейдя из состояния относительно бедных в абсолютно бедных. Сегодня мы наблюдаем такое крайне опасное явление, как застойная бедность. Речь идет не только о тех, кто вырос в семье, члены которой отличаются асоциальным поведением и дети, не видя ничего иного, продолжают этот образ жизни, а зачастую и не хотят его менять.

Неравномерность развития по регионам приводит к тому, что в число бедных попадают те, кто совсем недавно имел работу, пусть невеликие, но стабильные доходы, те, кто по своему образованию и квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда ранее не входили в нижний слой общества. Некоторая часть бедных вообще люмпенизируется, и если раньше это происходило в отдаленных малых поселениях, то в условиях продолжительного кризиса этот процесс захватывает и средние и крупные города. Растущая динамика этих явлений не говорит об обнищании общества в целом, но говорит о том, что мало пока сделано для преодоления диспропорций условий жизни в разных регионах.

Все 25 лет существования современной России мы спорим о том, какой должна быть национальная идея, способная если не объединить всех, то хотя бы примерить в отношении к происходящему в стране. Не останавливаясь на этой теме подробно, на наш взгляд, в основу этой идеи должны быть положены такие метальные черты нашего общества, как совестливость, тяга к справедливости. В 90-х годах стремление к созданию рыночной экономики не стало идеей, объединившей нацию, поскольку обнаглевшая элита того времени бессовестно разграбила страну, заставив всех обостренно почувствовать несправедливость происходящего. Сегодня на повестке дня – безопасность страны, борьба с террористической угрозой, противостояние внешним политическим и экономическим вызовам. Все понятно, все согласны, но надо понимать (это уже к власти), что в стране системный кризис, в котором запрограммирована структурная бедность. Заложена нашими неэффективными реформами, и она будет воспроизводиться, пока государство не изменить концепцию программы по борьбе с бедностью.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sputnikipogrom.comasia/5561/global – wealth – report-2013/

2. Михайлова Т.А. О некоторых показателях уровня жизни в современной России / Т.А. Михайлова, А.Р. Сковер // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – №3. – С. 11–15.

3. Госкомстат России официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru